

Внутри хижина выглядела так же жутко, как и снаружи. В одном углу над кострищем висел котел, а напротив него располагалось нечто, больше похожее на гнездо, чем на кровать. Рядом были натянуты веревки, на которых сушились туши различных животных. На полке у дальней стены стояло несколько треснувших керамических кувшинов. Трудно было понять, от кого сильнее воняло плохой магией — от котла, кувшинов или ведьмы.

Агург прищурилась на Лимон, когда та вошла в хижину.

— Ты не Гаргли, — сказала болотная карга. — Кто ты?

— Меня зовут Лимон.

— Дурацкое имя, — грубо ответила Агург.

Лимон нравилось ее имя. Лимоны были яркими, желтыми и хорошо пахли, как и она сама. Почти всегда. За исключением случая со скунсом несколько лет назад. И прямо сейчас. В ее шерсти было много грязи и болотной воды, и это пахло не слишком хорошо. Не так плохо, как запах скунса, но тоже не очень.

— Что тебе нужно? — продолжила Агург, видимо, не понимая, насколько оскорбительно она себя повела.

— Я... я хочу, чтобы ты перестала заниматься плохой магией.

Карга откинула голову назад и захохотала.

— Эта магия — все, что я делаю, тупая собака. Может быть, мне стоит применить ее на тебе?

Лимон уже не нравилось, куда клонится этот разговор. Агург была злой, от нее ужасно пахло, и от того, как она держала в руках клинок и бросала на Лимон тяжелые взгляды, ей становилось не по себе. Если бы она не знала достаточно, то решила бы, что Агург присматривается к ней, чтобы съесть ее. А ведьмы вообще едят собак?

— Ты только попробуй! У меня тоже есть магия! — заявила Лимон.

Хохот резко оборвался, и ведьма поднялась на ноги.

— Правда? Интересно. Настоящая магия или всего лишь эта безделушка, что висит у тебя на ошейнике и позволяет тебе говорить?

Плохи дела. Чары Лимон были не то чтобы скрыты, но обычно люди не могли видеть такую магию. Если Агург могла, значит, ее глаза были чувствительны к магическим лучам, а это, по словам Хогарта, никогда не было хорошо, если стоишь лицом к лицу с врагом. Так сложнее застать его врасплох. Впрочем, магия Хогарта действовала иначе. Все, что требовалось от Лимон, — это сосредоточиться. Хогарту же приходилось размахивать руками и принимать смешные позы, бормоча при этом всякую ерунду.

Лимон надеялась, что Агург тоже будет это делать. Ей было бы гораздо легче отбиваться, если бы она могла угадать, что попытается сделать ведьма. А она, похоже, и впрямь собиралась идти в атаку, что неудивительно.

Сильный треск у окна отвлек их обеих. Лимон оглянулась и увидела, что Гаргли сидит на подоконнике.

— Агург, — прохрипел он.

— Что тебе нужно, жаба-переросток? Я занята.

— Это собака помешала твоим гарпиям совершить ритуал, — сказал Гаргли.

Эта коварная жаба! Ну и зачем она сейчас болтает с этой ведьмой? На чьей же она стороне?

Агург снова захохотала.

— Ты так говоришь, будто меня это должно волновать. В этом месяце я получу двойную плату, чтобы гарпии могли все переделать. Если уж на то пошло, то собака тоже будет полезна для бизнеса. Это, кстати, напомнило, что мне нужно от тебя еще двадцать жаб.

Гаргли издал возмущенное кваканье и ответил:

— Мы так не договаривались!

— Какой договор? Сделка, по которой я не убиваю тебя, потому что мне нужно, чтобы ты распоряжался моими ингредиентами? Конечно, давай! Попробуй помешать мне! Увидишь, что я сделаю.

Жабий повелитель издал глубокий басовитый звук из своего гулкого горла и посмотрел на Лимон.

— Ну? — выдал он.

— Что «ну»? — попыталась уточнить Лимон.

— Гаргли рассчитывает, что кто-то решит его проблемы, — начала объяснять Агург. — Он считает себя умным, но не понимает, что у него нет никаких рычагов влияния. Я ничего не обещала ему за то, что он приведет тебя сюда, и даже не просила об этом. Я даже не знала о твоём существовании, пока Лагарта не прилетела сегодня утром, чтобы похныкать о том, что что-то разрушило ее ритуал и ей нужны новые ингредиенты. Так что я ничего не дам ему за его собственные хлопоты. А поскольку ты явно не уйдешь отсюда живой, то и ты ему ничего не дашь. Прости, жирная жаба, но тебе не повезло. Все, что ты можешь сделать, — это уйти отсюда со своей жалкой жизнью и отправиться собирать жаб для моего следующего зелья.

Гаргли сгорбился. Его мертвенно-черные глаза метались туда-сюда между Агург и Лимон. Он явно ждал начала схватки, чтобы посмотреть, кто победит. Лимон не сомневалась, что он в мгновение ока устроит ей засаду, если ему покажется, что Агург все же способна ее убить. Все, что угодно, лишь бы спасти свою шкуру и выслужить. Это также означало, что, если она получит преимущество и Агург проиграет, то он сиюминутно окажется на стороне Лимон. В конце концов, это мало что меняло. Он не собирался помогать, а лишь трусливо ждать.

— Я больше не позволю тебе творить плохую магию!

— Ты меня не остановишь, — усмехнулась Агург, размахивая клинком.

Ее глаза сузились, и она метнула клинок в Лимон.

Бросок был... в общем, жалким. Он не был ни метким, ни быстрым, и Лимон даже не пришлось ничего делать, чтобы убедиться, что болотная карга промахнулась. Она начала думать, что у ведьмы плохое зрение. Но раз уж Агург собиралась швыряться в нее кухонными предметами,

было бы справедливо отплатить ей тем же. Она поймала клинок Рукой и метнула его обратно. Клинок попал Агург рукояткой прямо между глаз.

— Арргх! Ты маленькая су...

— Мне не нравится это слово, — заявила Лимон.

Ее хвост теперь не вилял. Агург удалось схватить витающий в воздухе клинок, которым управляла Лимон.

— Гаргли! — закричала она. — Принеси мне ошейник!

Жаба смотрела туда-сюда, потом поджала лапки и выпрыгнула из окна.

— Гаргли! — с негодованием в голосе крикнула Агург. — Вернись сюда, жалкая жаба!

Лимон услышала плеск воды.

— Ну и ладно, как будто мне нужна твоя помощь.

Сказав это, ведьма крутанулась на месте и в свободную руку схватила палочку с шаткого стола. Она взмахнула ею, пробормотала что-то себе под нос и послала в Лимон мощный магический поток через всю хижину.

Прицелилась карга неточно, но заклинание это исправило, и удар пришелся Лимон в поясницу. Она вскрикнула и отшатнулась, а затем зарычала на ведьму. Магия нарастала в ее говорящем амулете, и Лимон рывкнула один раз. Потом еще раз. Звук разнесся по хижине, сотрясая стены и уши Агург, заставляя ее вопить от боли.

Лимон не дала ей шанса прийти в себя. Она прыгнула вперед и впилась зубами в ногу ведьмы, а затем потащила ее на себя. Крики Агург стали резче, но она с удивительной быстротой смогла замахнуться на Лимон. Атака была сделана вслепую, но достаточно близко, чтобы Лимон пришлось отпустить хватку, чтобы избежать удара клинком.

Еще один лай наполнил маленький домик, заставив Агург пошатнуться.

— Прекрати! — завопила болотная ведьма, яростно размахивая клинком.

Лимон уклонилась, немного подумала, чтобы рассчитать время, затем вскочила и укусила Агурга за руку. Она злобно затрясла головой и заставила каргу выронить клинок.

Плоть ведьмы была совершенно отвратительна. Без сомнения, это самое мерзкое, что Лимон когда-либо пробовала на вкус. Ей понадобится сотня сосисок, чтобы избавиться от этого привкуса. Несмотря на это, она стойко держалась, пока Агург трепыхалась.

Затем магия волшебной палочки ведьмы с силой ударила Лимон о стену, пробив дыру в гниющей древесине. Лимон вылетела к озеру, кувыркнулась в воздухе и шлепнулась в воду. Она начала брыкаться в воде, затем вынырнула, выбралась на сушу и бросилась обратно к дому. Ей нужно было дать отпор Агург, пока та не начала использовать плохую магию. Если это произойдет, то неизвестно, сможет ли Лимон одолеть ведьму.

К тому времени, как Лимон снова увидела ее, ведьма успела разжечь огонь, заставивший котел кипеть, и взяла с полки три разных кувшина.

— Посмотрим, как тебе понравится такое! — сказала ведьма, выливая содержимое кувшинов в котел. Мгновенно пенистое бульканье превратилось в пурпурно-черный дым, который скатился с края котла и растекся по полу.

Вот это и была плохая магия — яд, обретший форму. Именно такую магию Лимон и намеревалась предотвратить. Она опоздала, чтобы помешать Агург вылить эти кувшины в котел, но не опоздала, чтобы помешать ведьме заставить все работать. Без ее магии, питающей котел, зелье станет бесполезным.

У Лимон было еще одно преимущество, которое Агург не учла. Она весь день носила свою Маску, да и сейчас не снимает. Пока она бродила по болоту, Маска отфильтровывала все ядовитое вокруг. Она верила, что магия ее хозяина сможет победить и это ядовитое облако.

Пока болотная ведьма корпела над своим котлом, подкармливая его плохой магией и безумно хохоча при мысли о том, что собака поддастся ее ядовитому дыму, Лимон бросилась в темноту. Нос практически ослеп от вони, глаза заслепило, но уши работали отлично. Хижина был не так уж велика, и Агург не пыталась быть незаметной.

Да и зачем? В этом не было нужды, потому что ведьма думала, что защищена своим колдовством. Лимон сократила расстояние, усилила свои голосовые чары до предела и зарычала. Звуковые волны вырвались из нее. Стены задрожали и тревожно закрипели, а часть крыши рухнула вниз и ударилась о пол. Из-за такой силы Агург, не сумев вовремя обрести контроль над своим телом, врезалась талией в котел и упала всем туловищем в жидкость.

С мучительным воплем ведьма вытащила себя обратно из котла и закричала. Лимон призраком пронеслась у нее за спиной и укусом разорвала ей ногу. Ухватившись за край котла, Агург рухнула на пол.

Котел был слишком тяжел, чтобы Лимон могла поднять его Рукой, иначе она опрокинула бы его на болотную ведьму прямо здесь. К тому времени как дым рассеялся и Гаргли выскочил из воды и запрыгал к хижине, Агург лежала на земле. Ее тело было покрыто волдырями от ее собственного заклинания. Кроме того, она уже перестала двигаться.

Лимон посмотрела на Гаргли, который застыл в дверях, и сказала:

— Кажется, мы договорились. А теперь, пожалуйста, покажи мне, как выбраться из этого болота.

<http://tl.rulate.ru/book/117511/4708435>